

М.Н.Телепов, Н.Н.Телепова

ЕСТЬ
ТОЛЬКО
МИГ

Екклесиаст
О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

12+

Надежда Николаевна Телепова Михаил Николаевич Телепов **ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849149

SelfPub; 2020

Аннотация

Очень часто мы слышим, как говорят молодым: "Да у вас вся жизнь впереди!" Людям в возрасте: "Да какие ваши годы!" Как нам с вами понять, что это – ложь, которая умножает суету в нашей жизни. Все, что у нас есть – это только сегодня, только настоящее мгновение жизни. Михаил и Надежда Телеповы советуют нам обратить свое внимание на книгу Екклесиаста, через которую Бог учит нас ценить СЕГОДНЯ и мудро использовать каждый миг своей жизни. Кто-то считает книгу Екклесиаста пессимистичной, но для Михаила и Надежды она является источником оптимизма, потому что заставляет думать над самым главным вопросом в жизни каждого человека: как прожить отведенные годы земной жизни так, чтобы "не было мучительно больно".

Содержание

Екклесиаст и современность	6
Детские мечты и современность	7
Авторитеты и современность	15
Стремление к наслаждению и современность	23
Мудрость и современность	32
Работа и современность	40
Время и современность	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Что этот свет...

Что этот свет? – Он создание Всевышнего,
Воля и разум Творца.

Это ль не есть выражение Божьей Любви?

Горы, равнины и дали лесистые,
Скалы, овраги и травы душистые,

Утра румянец и ночи мерцание,

Бога сознание, Бога дыхание.

Звезд дивные алмазы

На черный бархат неба

Ты поместил Своей рукой.

Нет, я еще ни разу столь к Тебе близок не был

Ты подарил душе покой.

Подарил душе покой.

Что это мрак? – Силы вражьей сгущение,

Вечно скрывающий лик.

Слава Творцу, что не ею дано нам спастись!

Солнце взойдет, тучи черные скроются,

Земли водой дождевою омоются,

Птицы небесные песни Тебе поют,

Имя Твое облекая в гармонию.

Звезд дивные алмазы

На черный бархат неба

Ты поместил Своей рукой.

*Нет, я еще ни разу столь к Тебе близок не был,
Ты подарил душе покой.
Подарил душе покой.*

*Что эта жизнь? – Божий дар и служение,
Мука и радость души.
Где ты найдешь совокупность столь разных в одном?
Пусть из страдания счастье строится,
Лишь после смерти награда откроется.
Чаша скорбей производит терпение,
Вся наша жизнь на Земле – лишь мгновение!
Звезд дивные алмазы
На черный бархат неба
Ты поместил Своей рукой.
Нет, я еще ни разу столь к Тебе близок не был
Ты подарил душе покой.
Подарил душе покой.*

(Quo Vadis)

Екклесиаст и современность

Двадцать первый век. Скорость. Технологизация. Высокий уровень информатики. А человек остается человеком. Он по-прежнему любит, думает, стремится к счастью и ищет смысл жизни. Человек остается человеком во все времена.

На страницах этой книги мы продемонстрируем вам, что все истины, касающиеся человеческого бытия, непреложны и вечны. Надеемся, что она будет интересна и побудит к размышлениям людей разных возрастов, членов всей вашей семьи, и детей, и родителей. Мы рекомендуем читать эту книгу главу за главой, отвечая на вопросы в кругу своей семьи, обсуждая прочитанное. Книга построена по принципу диалога. Подключайтесь к нашему разговору, давайте будем вместе размышлять над смыслом жизни.

За основу мы взяли одну из книг Священного Писания, книгу Екклесиаста проповедника. Ее многие считают пессимистичной, но нам она кажется очень даже оптимистичной, потому что заставляет думать над самым главным вопросом в жизни каждого человека: как прожить отведенные годы земной жизни так, чтобы «потом не было мучительно больно...»

Детские мечты и современность

Вспомните свое детство. Вспомните, какие мечты были у вас тогда, когда, казалось, что вся жизнь – впереди, когда была ясная надежда на то, что **ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО**. Поделитесь своими детскими надеждами и мечтами друг с другом. Дети живут в светлом времени детской надежды, несмотря ни на что. Каким бы трудным не было детство, в этом возрасте вера и надежда находятся в естественном апогее.

Если мама воспитывает ребенка одна, то ребенок мечтает о воссоединении родителей, причем он **ВЕРИТ**, что рано или поздно так и будет.

Если папа жестокий, ребенок мечтает о том, что папа, в конце концов, обязательно полюбит его, как по мановению какой-нибудь волшебной сказочной палочки.

Так о чем же вы мечтали в детстве?

НАДЕЖДА. Я в детстве мечтала стать воспитательницей, а потом, когда пошла в школу, захотела стать учительницей; все мои куклы всегда были примерными ученицами, а мои игры были связаны с обучением. Еще я мечтала о принце, который обязательно придет ко мне, будет меня очень любить, и мы с ним будем очень много путешествовать по разным странам. Я так же очень хотела полететь к звездам. А еще я мечтала о большой кукле-манекене, которую – я в это искренне верила – родители обязательно мне подарят!

МИХАИЛ. А я мечтал о том, как стану космонавтом и полечу на Луну. Я знал, что буду очень сильным, буду хорошо бороться, владеть всеми возможными стилями борьбы. Я мечтал, что буду очень умным. И никогда не буду совершать ошибок. Но моей самой главной мечтой была мечта о том, что мои папа и мама будут жить дружно, мы будем вместе гулять, ходить в парк, мой папа будет меня носить на плечах, и я, такой маленький, смогу сразу стать большим на плечах у моего папы. Что вместо водки папа будет покупать много-много лимонада, и мы вместе с ним пойдем на рыбалку.

ВСЕ дети ВЕРЯТ и ЗНАЮТ, что будут счастливы. Ведь иначе и быть не может.

Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме.

Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует – все суета!

Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?

Род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки.

Восходит солнце и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит.

Идет ветер к югу и переходит к северу, и кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои.

Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы течь.

Все вещи в труде; не может человек пересказать всего; не

насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием.

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое!»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после.

(Екклесиаст 1:1-11)

Если бы Екклесиаст хотел быть не поэтичен, но краток, он не стал бы пускаться в столь длинные описания, а остановился на короткой фразе: «*Вся наша жизнь – суета!*»

В приведенном нами отрывке это слово «*суета*» встречается пять раз. В переводе с еврейского языка слово, которое употребил в данном тексте Екклесиаст, имеет значение «пар», «туман», «исчезающий дымок», «дыхание».

Подумайте, как пессимистично и даже трагично звучит это высказывание: наша жизнь – просто пар, все в этой жизни не более значимо, нежели рассеивающийся туман, о существовании которого уже ничто не напоминает.

... И так, детские мечты. Многие ли из них стали реальностью? А если и стали таковыми, то принесли ли вам ту радость, которая вам рисовалась детским воображением и детской верой?

НАДЕЖДА. Что касается меня, я *стала* учительницей. Причем свою педагогическую деятельность я начала еще бу-

дучи воспитанницей детского сада. Мама и папа рассказывали мне, что часто, приходя за мной в детский сад, они наблюдали такую картину: детишки сидят на стульчиках вокруг меня, а я читаю им сказки – уже в пять лет я читала бегло, читала много, знала много произведений наизусть. Мечта о профессии претворилась в реальность: я стала учителем, потом – психологом. В реальность претворилась и мечта о прекрасном принце, правда, этого принца я заметила рядом с собой не сразу, а только спустя почти десять лет совместной жизни, когда вдруг увидела, что этот принц – мой муж. Исполнилась и моя мечта о путешествиях – мы много ездим, проводя конференции и семинары, встречаемся с разными людьми. Но к звездам я так и не слетала, и куклу-манекен мне родители так и не купили.

МИХАИЛ. Что касается моих детских мечтаний, я занимался в школе юных космонавтов, и, хотя на Луну не летал, но самолетом управлял и с парашютом прыгать приходилось много. Потом я окончил аэрокосмический институт. С папой примирение у меня произошло, мы с ним стали большими друзьями, правда, это было случилось тогда, когда у меня у самого уже была семья, за два года до папиной смерти. А вот с мамой у них отношения так и не наладились. Да и мои детские мечты об овладении боевыми искусствами так и остались мечтой. Так же, как и самым умным я себя никогда не ощущал, несмотря на то что и второе образование психолога получил, и диссертацию защитил, но чувство несовер-

шенства не покидает меня. Как я сейчас понимаю, так это и должно быть...

Все в этой жизни – «суета, пар, проходящий туман».

«Что пользы человеку?» – спрашивает Екклесиаст (Екклесиаст 1:3). Под словом «польза» понимается чистая выгода. Выгода, измеряемая земными понятиями, в мире «под солнцем». Иными словами, все, делаемое ради ценностей земного царства совершенно бесполезно с точки зрения Небесных реалий.

НАДЕЖДА. Сейчас я понимаю, что самая большая ценность моей педагогической деятельности заключалась не в овладении высококлассной методики, а в том, чтобы являть ученикам и студентам мои убеждения, причем не столько словами, сколько собственной жизнью. Мой профессиональный рост в качестве учителя, а потом – психолога, имеет смысл ТОЛЬКО если его измерять духовными реалиями. Да и наши отношения в семье тоже имеют смысл не столько во взаимном удовлетворении, сколько в способности отражать гармонию духовности отношений.

МИХАИЛ. Мои годы на службе в милиции я так же воспринимаю сегодня как возможность, которая была мне дана, чтобы и там свидетельствовать о своих христианских убеждениях. Меня часто спрашивали в христианских кругах, как это возможно: быть милиционером и христианином в одно и то же время. Я в ответ всегда отвечал: «Какую милицию вы предпочитаете: милицию, где нет ни одного христианина,

или же милицию, где есть люди, искренне живущие по духовно-нравственным принципам?»

Да, у каждого из нас были свои мечты. Сегодня они тоже есть, просто, может быть, они не столь чисты, как в детстве. Какие-то из них становятся реальностью, какие-то – нет. Но стоит ли теперь плакать из-за несбывшихся вожеланий?

НАДЕЖДА. Наверное, было бы странно, если бы я сейчас начала плакать из-за некупленного манекена?

МИХАИЛ. Или я – из-за того, что не овладел всеми восточными единоборствами.

Важно осознать то, о чем говорит Екклесиаст: «*Все – суета сует*». Причем – именно ПОД СОЛНЦЕМ, в этом мире, наполненном суетной пользой, где даже сбывшаяся мечта может не иметь никакой пользы.

Многие мечтают получить хорошее образование, посмотреть мир, обрести познания, а Екклесиаст говорит, что не может глаз насытиться зрением, а ухо – слушанием. То есть человеку *никогда* не бывает достаточно достигнутого.

Что же, тогда можно делать вывод, что и учиться не надо, и стремиться ни к чему не надо? (Кстати, мы встречались с людьми, которые убеждены, что смысл имеет только духовное образование и никакая светская профессия не достойна овладения ею, если, конечно, она не приносит много денег). Екклесиаст говорит не об этом в своем утверждении, что «*под солнцем*» все тщетно. Он имеет ввиду измерение своей мечты «земной пользой». Ведь и духовное образова-

ние может иметь только лишь земную пользу, если служит личным амбициям священнослужителя. А светское – Небесам, если человек – профессионал и своим профессионализмом служит людям.

Екклесиаст говорит, что пользы «под солнцем» не бывает, так как ничего нового нет и не может быть, и даже кажущееся новое уже было в веках.

Приведем лишь два факта, подтверждающих правдивость его умозаключений.

Первый: восторг по поводу выхода в открытый космос в прошлом веке и польза от этого не превосходит восторга и пользы от открытия Америки три века назад.

Второй: изобретение атомной бомбы есть ничто иное, как продолжение открытой разрушительной мощи динамита, которой, кстати, китайцы пользуются около двух тысяч лет.

Стоит вдуматься в такие слова: *«И памяти о прежнем нет, и о будущем тоже памяти не останется...»* (Екклесиаст 1:11). Можно сказать, что это горюет умирающий старец. Но, подумав, приходишь к выводу, что это мы видим в реальной жизни. Например, имя «дедушки Ленина» ни о чем не говорит современным пятилетним детям. Тем более «уходят в лету» имена менее известных личностей.

Грустно? – Да. Если мыслить категориями «пользы под солнцем».

В Священном Писании написано, что на Небесах ангелы рукоплещут и радуются о каждом человеке, который осозна-

ет реальность Царствия Небесного и призывает имя Христа Спасителя. Нигде не говорится о небесной радости по поводу приобретенной профессии, полученного образования или покупки дорогого автомобиля, хотя и это может иметь ценность, если служит Славе Божией.

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Евангелие от Матфея 16:26) – когда-то задал вопрос Христос своим ученикам.

И так, вспомните свои детские мечты. Те мечты, которые еще не были тронуты вирусом довольства и накопительства. Те мечты были светлыми и полными любви к людям, к жизни, полными желания приносить настоящий плод. Все дети внутренне ощущают, *каким* этот плод должен быть. Но потом, к сожалению, внутрь каждого из нас проникает вирус земной суеты, который все желания начинает измерять понятием «пользы под солнцем». Когда-то Иисус Христос сказал: *«Будьте как дети, ибо их есть Царствие Небесное»* (Евангелие от Марка 10:14). Безграничная детская вера и надежда действительно достойны подражания.

Авторитеты и современность

В каком возрасте вы впервые сказали себе: «Я знаю больше, чем мои учителя?» Каждый человек на каком-то этапе приобретения знаний вдруг с изумлением начинает замечать, что учителя вовсе и не являются истиной в последней инстанции.

МИХАИЛ: Я помню, что в школе в старших классах всегда за сочинения получал двойки по содержанию. С грамотностью проблем у меня не было, а вот содержание никогда не нравилось моей учительнице, потому что оно в корне отличалось от того, что было написано в наших учебниках. Ее это всегда очень сердило, я же никак не хотел писать то, что «положено», а излагал собственные суждения. Тогда я был уверен, что понимаю жизнь на много лучше своей учительницы по литературе.

НАДЕЖДА. А может быть, так оно и было? Ведь привязанность к тексту учебника – удел недалекого учителя. Мне в этом смысле очень повезло с моей учительницей по литературе. Она, наоборот, всячески поощряла нас к изложению собственного мнения и беспощадно карала двойками по содержанию тех, кто списывал чужие мысли. Но зато с учительницей по химии у меня были проблемы. Потому что я никак не хотела принимать ее жизненную позицию относительно оценок. «Отлично» получали те ученики, родители кото-

рых ее обслуживали (например, дочери завмага или сыночки парикмахеров). Относительно этой учительницы в старших классах школы у меня сформировалась определенная жизненная установка: она и ее предмет не стоят моего внимания.

МИХАИЛ. То есть ты в старших классах так же была подвержена юношескому максимализму, как и я?

НАДЕЖДА. Да, но что интересно, когда я уже сама проработала больше десяти лет в школе, а потом – в Университете, я увидела воочию, что такой максимализм свойственен очень многим подросткам и юношам, если не сказать – всем. Просто кто-то прячет его и высказывает свое несогласие только очень близким людям, а кто-то (вроде нас с тобой) со всем юношеским пылом выплескивает его наружу.

В подростковом и юношеском возрасте, как правило, возникает осознание, что те, кто поставлен в качестве учителя или в качестве родителя, не всегда и не во всем правы. Тут архиважна реакция родителей и учителей на такое личностное пробуждение собственного сознания у подростков. Кто-то будет загонять это пробуждение внутрь, чтобы слепить «удобную» для общества и для семьи личность, которая никогда не выразит своего мнения, будет принимать сторону большинства, и «прогибаться под изменчивый мир». Кто-то поможет молодому человеку, юноше или девушке, научиться самовыражаться, не унижая при этом окружающих людей.

Есть такая притча: *«глупый верит всякому слову»* (Притчи 14:15). Задумайтесь: каждому слову верит только глупый!

Так почему же нам порой так хочется, чтобы наши дети и окружающие нас люди верили каждому нашему слову, не взвешивая и не сверяя его с истиной? Неужели мы хотим, чтобы нас окружали глупцы? Наверняка нам все-таки хочется видеть себя в среде мыслящих людей, а своих детей-подростков видеть благоразумными личностями, которые, как написано там же, в притчах – *«внимательны к своим путям»* (там же).

Как же быть внимательным к собственным путям? Через какую призму смотреть на действительность, чтобы приобрести мудрость и благоразумие?

Я, Екклесиаст, был Царем над Израилем в Иерусалиме.

И предал я сердце мое тому, чтоб исследовать и испытать мудростию все, что делается под небом: это тяжеселое занятие дал Бог сынам человеческим, чтоб они упражнялись в нем.

Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все – суета и томление духа!

Кривое не может сделать прямым, и чего нет, того нельзя считать.

Говорил я сердцем моим так: вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания.

И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость. Узнал, что и это – томление

духа.

Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.

(Екклесиаст 1:12-18)

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что Екклесиаст был именно такой человек, который не верил всякому слову, но имел обыкновение все исследовать и испытывать. Обратите внимание: он исследовал и испытывал то, что делалось «под небом». Мы уже разобрали значение этого термина «*под небом*», он означает ничто иное, как существование в материальном мире и приземленное видение перспектив.

Так к чему привели Екклесиаста все эти исследования жизни «под солнцем»?

К полной депрессии! Сколько драматизма в его словах: «*Все дела под солнцем... суета и томление духа!*» (Екклесиаст 1:14).

Так, значит, он призывает нас к полному бездействию?

Отнюдь. Екклесиаст говорит о том, что стремление к исследованиям и испытаниям мудростью дано нам БОГОМ, причем такую умственную деятельность он называет *тяжелым занятием*, которое нам дано Богом для самоусовершенствования. То есть исследование необходимо ради исследования, дабы человек упражнялся в умении мыслить! Иными словами поиск мудрости и смысла жизни неизбежен для

каждого, если кто-то не делает этого, он просто глуп!

Но вы можете задать вопрос: зачем нужны эти исследования, если сам же Екклесиаст считает их суетой и утверждает, что умножающий познания умножает скорбь? Более того: если мы сегодня оглянемся вокруг, действительно складывается такое впечатление, что все достижения человечества принесли всем нам только неприятности и страдания. Открытие способности атома к расщеплению привело к созданию атомного оружия, развитие медицинских знаний – к легализации аборт и abortирующих контрацептивов, открытие электронной технологии – к сокращению времени живого общения...

Зачем умножать мудрость, если она несет за собой печаль и разочарования?

Неужели Бог совершил ошибку, вложив в людей тягу к приобретению знаний и способность мыслить? Вопрос, конечно же, риторический, потому что все мы прекрасно знаем, что Бог не ошибается. Ошибаемся мы, когда все свои мыслительные способности вкладываем исключительно в то, что Екклесиаст называет «жизнь под солнцем» или «под небом».

Дело в том, что человек в своем развитии мышления проходит три этапа.

Первый уровень мышления – наглядно-действенный. Его можно обозначить так: «действуй, как я». Если, например, ребенку трех лет нарисовать маленький домик с трубой и

одним окошком и сказать: «это дом», ребенок будет рисовать только такие дома до тех пор, пока в его сознании не появятся другие образы под названием «дом»: и многоэтажки, и небоскребы, и складские помещения, и особняки. Появление разных образов по поводу одного явления означает, что ребенок перешел на *второй уровень: наглядно-образное мышление*. Если же при слове «дом» у человека уже начинает рисоваться не только здание, но и домашний очаг, семья, дети, любовь, тесные отношения, налицо *высшая степень мышления – словесно-логическая*.

Проиллюстрирует эти уровни еще раз.

Человек, который впервые пришел в церковь, увидел определенную позу для молитвы у всех молящихся и принял ее как единственно правильную, оказался на *наглядно-действенном* уровне. Потом, наблюдая другие молитвенные положения, его понятие о молитве уже приближается к *наглядно-образному* мышлению. Когда же постепенно, наблюдая жизнь верующих людей и читая Священное Писание, он начинает понимать, что Бог внимает не позе, а сердцу, это означает, что мышление его так же перешло на более высокую стадию – на стадию *словесно-логического* восприятия слова «МОЛИТВА».

Бог дал через Моисея закон Своему народу. И, к сожалению, очень многие восприняли это Божественное откровение только *на уровне наглядно-действенного мышления*: «делай так, и будешь спасен». Но Бог желал, чтобы люди, иссле-

дуга Его Заповеди и закон Моисеев поднялись в своем мышлении дальше, увидели Его Любовь и Его заботу о Своем народе. Образы Законы Моисея должны были подготовить людей к размышлению о вере и Мессии. Но когда пришел Христос, не все смогли увидеть логическое продолжение Божьей Любви в жертве Христа. То есть не стали реализовывать в себе то, что заложено в человеке Богом – стремление к исследованиям.

Сегодня тоже не все в состоянии уловить логику Божественной благодати, которая излилась на человечество. Не все в состоянии построить логическую цепочку от крестной смерти Иисуса Христа до собственной жизни, человека, живущего в двадцать первом веке. Вот когда возникает риск попасть в ловушку, в которую попал Екклесиаст почти три тысячелетия назад, когда он познавал и мудрость, и безумие, и глупость, и узнал, что все – томление духа. Так ли уж необходимо, с точки зрения логического мышления познавать глупость и исследовать ее? Кому придет в голову пробовать на вкус то, что пахнет разложившейся и гниющей мерзостью?

Так, где вы ищете смысл жизни, живя «под солнцем»? В любви? В карьере? В деньгах? В детях? В науке? Рано или поздно каждый человек приходит к мысли о суетности всего «под солнцем».

Однажды главврач областной больницы в одном из городов поделился своей душевной и духовной болью. Он сказал: «Вот уже тридцать лет я работаю в медицине. Я лечу боль-

ных. Я помогаю людям. Я совершенствуюсь в своем профессионализме. Но больных меньше не становится! Более того – я начинаю ощущать собственную выгоду от тяжести заболевания пациента! Ну не ужасно ли это? И какой же смысл в моей профессии? Об этом ли я мечтал с раннего детства?!»

Сколько боли в этих словах! Признать всю свою жизнь «суетой» больно и нелегко. Но Бог желает, чтобы мы постоянно упражнялись в тяжелом занятии исследования всего, что происходит «под солнцем», чтобы прийти к пониманию и обретению иных перспектив для применения мудрости и видения смысла жизни.

МИХАИЛ. Однажды мы проводили для молодежи семинар по добрым отношениям. Все присутствующие юноши и девушки скрупулезно конспектировали все, нами сказанное. В конце семинара я спросил, всё ли они записали и поняли. Молодые люди ответили утвердительно. Потом я попросил их открыть Книгу Притч, четырнадцатую главу, пятнадцатый стих и прочитать вслух слова: «*Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим*» (Притчи 14:15). После того, как эти слова были прочитаны, я задал им вопрос:

– Так вы нам *поверили*?

Это прозвучало столь неожиданно, что сначала воцарила полнейшая тишина, а потом раздался взрыв хохота.

– Так вот, – продолжил я, – всякое слово только тогда не будет суетным, если оно будет обдуманно вами – *лично!*

Стремление к наслаждению и современность

У каждого из нас есть своя история жизни.

Однажды, когда мы были участниками семинара по построению взаимоотношений и по духовному росту личности, ведущий этого семинара попросил каждого участника представить образ, с помощью которого он ассоциирует свою жизнь.

Один человек сравнил свою жизнь с путешествием на поезде. Пассажиры заходят и выходят, становясь его попутчиками на каком-то участке пути. С кем-то у него строятся отношения дружеские, с кем-то – не очень. Кто-то ему интересен, а кто-то скучен. Иногда вокруг находится много людей, иногда – вагон полупустой.

НАДЕЖДА. Я помню, что у меня возникла точно такая же ассоциация, за исключением одной важной детали: в этом поезде рядом со мной в купе находились моя семья – муж Михаил и наши дочери, тогда еще подростки, Настя и Оля. И еще я почему-то представила в этом поезде своей жизни, что рядом с нами едут не просто «какие-то» люди, но в основном семьи, с детьми и кучей еды на столиках.

МИХАИЛ. А у меня сразу нарисовалась тропинка в лесу, по которой я шел сначала один, потом – с Надей, потом к нам присоединились наши дочери. Причем на пути встречались

и непроходимая чаша, откуда мы выбирались с поцарапанными лицами и руками, и солнечные полянки, где мы играли в мяч, но мы все шли вперед к какой-то светлой, ясной для всех нас цели.

Кто-то из присутствующих на этом семинаре изображал свою жизнь в знойной пустыне и в постоянной борьбе со скорпионами. Чье-то воображение рисовало свадебный пир. Одна женщина сказала, что вся ее жизнь – это наслаждение чтением и она представляет себя в библиотеке, где ей предоставлены все жемчужины печатного слова человечества. Некоторые мужчины рисовали свою жизнь как нескончаемую вереницу дел, обязанностей, встреч. Несколько женщин сказали, что их жизнь – в своем доме, в окружении домашних забот, детей, друзей.

Было очень интересно слушать каждого присутствующего на этом семинаре. В такой простой форме участники высказывали восприятие собственной жизни, при этом каждому предоставлялась возможность осмыслить свое видение бытия. И почти во всех жизнеописаниях присутствовала хотя бы крупица обычной человеческой радости.

Стремление к наслаждениям присутствует у каждого человека, и каждый понимает это слово по-своему. Екклесиаст более трех тысяч лет назад писал о своих исследованиях относительно понятия «наслаждение».

Сказал я в сердце моем: «дай, я испытаю тебя веселием,

и насладись добром»; но и это – суета!

О смехе сказал я: «глупость!», а о веселии: «Что оно делает?»

Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростию, придерживаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей.

(Екклесиаст 2:1-3)

Не ощущается ли какой-то парадокс в этих словах? Что значит: «придерживаться глупости, руководствуясь мудростью» и при этом утверждать, что смех и веселие – глупость?

Для того чтобы оценить значимость мудрости и праведности иногда действительно важно сравнить их с глупостью. Причем Екклесиаст, как и ранее, уточняет, что все, им обсуждаемое, касается жизни «под небом», то есть той ее стороны, которая связана непосредственно с материалистическими и физиологическими аспектами.

Нельзя утверждать, что веселый человек непременно глуп, а отсутствие чувства юмора – признак большого ума. Иногда в поддержку этой точки зрения мы слышим такой вопрос: «Вы можете представить себе, что ИИСУС – смеется?» Люди, задающие подобные вопросы, полагают, что любой смех – это «смехотворство» и глупость. Мы просто УВЕРЕНЫ, что наш Господь не был «накупившимся букой» – вряд

ли за таким ходило бы так много людей! Но у Него было ЗДОРОВОЕ чувство юмора. Важен сам аспект – что именно кажется нам смешным и веселым, а также *какой* юмор мы отказываемся понимать. Если «сальные» анекдоты и ситуации, унижающие достоинство другого человека, вызывают смех, это – та самая глупость, о которой говорил Екклесиаст и которой нам надо всячески сторониться, особенно, если такое веселье вызвано чрезмерным употреблением алкоголя. Екклесиаст не зря сделал акцент именно на подобном веселье, которое он и назвал глупостью.

Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники,

Устроил себе сады и рощи, и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения в них рощей, произрастающих деревья; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; так же крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме;

Собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия.

И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною.

Чего бы глаза мои не пожелали, я не отказывал им; не

возбранил сердце моему никакого веселия; потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих; и это было моею долею от всех трудов моих.

И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем.

(Екклесиаст 2:4-11)

Екклесиаст сравнивает себя с окружающими, а также со ВСЕМИ, бывшими прежде него в Иерусалиме. В результате этого сравнения Екклесиаст не находит достойных конкурентов. Нет никого, кто бы мог даже на йоту приблизиться к его возможностям совершать «большие дела».

И что же? Счастлив он, видя результаты такого им же придуманного соревнования?

Отнюдь!

Момент победы в каких-либо соревнованиях или первенство в конкуренции всегда кажется вожаемым. Исполнение мечты кажется воплощением счастья:

- Поступить в институт своей мечты.
- Получить работу по специальности.
- Добиться повышения по служебной лестнице.
- Построить себе дом.
- Еще один.
- Купить машину.
- Еще одну...

– ...другой марки...

Все это – чтобы не быть хуже своего соседа, чтобы утереть нос своим друзьям... Но долго ли продолжается ликование по поводу достигнутого? Несколько мгновений! А потом понимаешь, что все усилия, потраченные ради этого мгновения – суета и томление духа.

Намного ли отличается мимолетная радость, получаемая от трудов в конкурентных условиях от пустого веселия пьяного человека? **НЕТ ОТ НИХ ПОЛЬЗЫ ПОД СОЛНЦЕМ!**

Екклесиаст выражается достаточно откровенно по данному вопросу.

Веселие ради веселия не имеет смысла.

Борьба за собственную непревзойденность ради собственной непревзойденности – тоже не имеет смысла.

Хоть и радуется сердце достижениям, но, оглянувшись назад, понимаешь, что эти достижения – сущие пустяки. Все земные ценности и устремления относительно, потому что сегодняшняя мечта, завтра, став реальностью, потеряет свою значимость. Так следует ли тогда к ней стремиться?

НАДЕЖДА. Когда мне было лет четырнадцать, я вдруг ощутила жажду поиска смысла жизни. Тогда мне попалась книга с изречениями восточных мудрецов, одно из которых я выписала для себя и поместила на своем письменном столе. Оно звучало так: «Завтра. Оно все время рядом. Оно шагает с нами всю жизнь. И никогда не наступает, превращаясь в сегодня. Мы никогда не узнаем, что такое завтра, но с радостью

ждем его прихода». Иными словами, эта философия звучала так: удел человеческой жизни – «ждать того, что никогда не наступит». Для меня, четырнадцатилетней девушки, ищущей себя и свое предназначение, это звучало как приговор.

МИХАИЛ. Наверное, именно поэтому многие воспринимают книгу Екклесиаста как очень пессимистичную книгу. Он постоянно обыгрывает такую философию: к чему бы ты ни стремился, как бы ты ни наслаждался жизнью, это все – суета, пар, ничего не значащий дымок в перспективах вечности. Действительно, слова Екклесиаста о том, что нет пользы под солнцем ни от каких дел, звучали бы как приговор для всех нас, если не учитывать постоянно повторяемую им фразу: *«под небом», «под солнцем»*.

НАДЕЖДА. Глотком свежего воздуха были для меня слова, сказанные Иисусом: *«Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы»*. (Евангелие от Матфея 6:34). Почти шестнадцать лет прошло после того, как я написала слова восточного мудреца по поводу суеты ожидания завтрашнего дня до спасительного понимания смысла моей жизни.

Сегодня. Теперь. Здесь. Бог желает, чтобы мы жили полноценной жизнью каждую минуту, не заражая ее пессимизмом. Для этого Иисус Христос оставил Свое пожелание: *«Ищите прежде всего Царствия Небесного и правды Его!»* (Евангелие от Матфея 6:33).

Ищите НЕ:

- защиту от возможной инфляции.
- протее для поступления в вуз.
- средства для построения дома.
- возможности победить во что бы то ни стало.

НО: прежде всего важно соотнести свои «большие дела» и «грандиозные замыслы» с духовными приоритетами.

МИХАИЛ. Я помню, как мы собирали определенную сумму денег для поступления наших дочерей в Университет. Выработали целый план своих действий, чтобы обеспечить им это самое поступление. Но потом, в какой-то момент, мы с Надей осознали, что эти средства лучше пустить на общий семейный отдых во время последних новогодних школьных каникул наших дочерей. За одну неделю мы потратили ту сумму, которая собиралась нами не один год им на поступление. Но это была потрясающая неделя для нашей семьи! Мы съездили в Египет, мы прикоснулись к истории еврейского народа времен Моисея, мы насладились общением друг с другом. Никто из нас не пожалел о принятом нами решении. Бог сразу показал нам, что решение было принято верно!

НАДЕЖДА. Резкая перемена климата пошла на пользу моему здоровью и через восемь с половиной месяцев у нас родился долгожданный сыночек Мишутка.

МИХАИЛ. А наши дочери, и Настя, и Оля, поступили в Университет по результатам ЕГЭ (единого государственного

экзамена), причем без всяких денежных затрат с нашей стороны.

Мы еще раз вынесли для себя очень важную истину из этой ситуации: не надо заботиться о завтрашнем дне. Главное – искать Царствия Божьего. Важно мыслить не категориями наслаждения ради наслаждения или больших дел ради больших дел, но категорией созидания любви и близких отношений с окружающими людьми, с членами семьи, с самим собой, с Богом. И – поступать, исходя из этого.

Мудрость и современность

В понятие «мудрый» вкладываются порой очень разные составляющие. С точки зрения обывателя «мудр» тот, кто умеет ориентироваться в жизненных обстоятельствах, выживать в любых трудностях и приспосабливаться к различным условиям. С точки зрения религиозности «мудр» тот, чье поведение безупречно, кто являет собой образец соблюдения всех необходимых ритуалов и законов, кому чужды зависть, стремление к славе.

Если мы будем руководствоваться таким пониманием мудрости, тогда получается, что животный и растительный мир являют собой настоящий образец мудрости, потому что в их жизненное обеспечение заложено изначально больше специфичных инструкций, нежели в нас, людей. Эти инструкции называются инстинктами. Такие вещи, как спаривание, построение нор и пещер, поиск пищи и умение восстанавливаться после природных катаклизмов являются более усовершенствованной программой в шимпанзе, например, нежели в людях. Более того, ни одно из существ животного или растительного мира не является зависимым от зависти или стремления к славе, им чужды сами вопросы о смысле жизни и бытия, они просто живут.

Так что же, они более мудры, нежели мы, люди?

Несколько тысяч лет назад Екклесиаст проповедник изу-

чал эту тему.

И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость; ибо что может сделать человек после царя сверх того, что уже сделано?

И увидел я, что преимущество мудрости пред глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою.

У мудрого глаза его – в голове его, а глупый ходит во тьме. Но узнал я, что одна участь постигает их всех.

И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это – суета;

Потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! Мудрый умирает наравне с глупым.

(Екклесиаст 2:12-16)

И так, Екклесиаст после всех своих исследований утверждает, что уже никто не может ничего добавить к его выводам, потому что он исследовал все, никто более ничего нового по этому поводу открыть не может. Выводы свои он делает, исходя из собственных «больших дел», о которых мы с вами говорили выше – дел «под солнцем».

Что же открыл он?

То, что преимущество мудрости над глупостью действительно есть, как и преимущество света перед тьмою. Свет да-

ет возможность видеть собственный путь, свет дает ощущение безопасности, видение происходящего вокруг, свет дает понимание собственного положения среди окружающих тебя вещей.

Если строить логическую цепочку сравнения мудрого и глупого как света и тьмы, мы можем сделать вывод, что глупый не знает, куда идет, не видит собственных перспектив, у него нет ощущения правильности собственных поступков. Другими словами, глуп тот, кто просто плывет по течению, не борясь за свое выживание. И если опять возвратиться к растительному и животному миру, получается, что самая большая мудрость находится именно там, а мы, люди, безнадежно глупы. К этому выводу неизбежно приходишь, ЕСЛИ представлять «мудрость» как категорию практичности и религиозности.

Как мыслится «*под солнцем*» мудрость?

Обеспечь своих потомков, обеспечь память о себе, то есть «быть мудрым» приближается к понятию «живи по законам природы, уподобься кроликам». Может быть, звучит несколько натуралистически, но логический вывод мудрости «под солнцем» именно такой. Поэтому и вывод, сделанный Екклесиастом, звучит столь неутешительно: мудрость – суета.

Но дело в том, что человеку дана духовная составляющая его личности, которая отсутствует у животного и растительного мира. Именно эта составляющая заставляет человека

задуматься о смысле собственного существования. Человек, в отличие от животных, имеет нечто большее, чем суету «под солнцем». В понятие «мудрость» вложено и духовное содержание личности.

МИХАИЛ. Однажды я прочитал свидетельство одного учителя-теолога, служителя церкви. Оно потрясло меня до глубины души. Вот оно:

«Четыре часа утра. Зимнее темное утро. Я внезапно проснулся и меня объяла предательская дрожь, хотя в доме было тепло. Я вдруг ясно понял, что умру. Я обязательно умру! Это тело, этот разум, этот муж, отец, преподаватель семинарии, сын, друг – прекратит свое существование. Жизненные силы, которые побуждают меня жить, оставят меня и сущность, которую я принимал, как само собой разумеющееся – сущность моего Я больше не будет ходить по земле. Меня сразу охватило странное чувство. Я вдруг увидел собственную жену, находящуюся рядом с собой в постели, как человека, с которым я уже не могу быть! И мои дети, спящие в соседней комнате, вдруг показались мне уже не реальными людьми, но лишь воспоминаниями. Вся моя работа, все грандиозные проекты и мечты вдруг стали фикцией! «Реальная», в кавычках, жизнь вдруг превратилась в нереальный сон. В таком странном состоянии одиночества пред лицом определенности смерти я осознал истинность жизни и нереальность реальности, в которой я жил. Я задал себе вопрос, который ранее никогда не задавал: «Когда

уже не останется рядом со мной ни окружающих меня людей, ни построенных взаимоотношений, ни проектов – ничего, что сейчас составляет мою жизнь, что останется? Когда биологическая сущность моего Я перестанет функционировать, останется ли мое Я?

Если бы вы меня встретили в предыдущие дни, вы бы увидели человека, который понимает и себя, и окружающих людей, в котором все видят человека веры! Христианин, служитель, преподаватель теологических дисциплин, консультант-душепопечитель, свидетель собственной веры! Но в ту ночь я вдруг увидел, что эта моя вера так же удалась от меня, как и мои собственные дети и моя жена – как будто бы я снял пальто и оно теперь висит на гвоздике в дальнем углу комнаты. В те мгновения я не был ОДЕТ в свою веру. Я был совершенно наг. Моя душа была совершенно нага – без тела, без ролей, мною исполняемых, без отношений мною выстроенных. Душа была одна – наедине с КЕМ?

Именно тогда я ощутил, насколько мне важно быть одетым в пальто под названием ВЕРА, чтобы не быть нагим».
(Fowler, James W. Stages of Faith)

НАДЕЖДА. Я помню себя в детстве, когда мне было пять-шесть лет. Я тогда панически боялась смерти. Просыпаясь по ночам, я с ужасом думала о том, что придет время, и меня не будет. Я задавала папе и маме вопросы, звучавшие наивно: «Я умру?» – в надежде, что они скажут, что

со МНОЙ этого никогда не произойдет. Но они не отвечали мне так, а только говорили, что думать об этом не надо, когда вся жизнь впереди. Представьте только, какую трагедию я переживала каждый раз, когда слышала о смерти детей!

МИХАИЛ. Мне на этот вопрос всегда отвечали: «Веди себя хорошо, слушайся маму, и этого не произойдет!» Я старался изо всех сил, но получалось не всегда. Страх смерти так же не покидал меня. Когда же мы всей семьей начали ходить в церковь, читать Библию, нам стали задавать вопрос: «Что вам дает вера?»

НАДЕЖДА. Вера дала мне главное: она уничтожила детский страх смерти.

МИХАИЛ. Я тоже ощутил чувство освобождения от огромного «камня», который носил «на своем горбу». Потому что пришло осознание того, что мое «Я» не умрет с моим телом. Оно не может умереть, потому что это – совершенно иная сущность, несовместимая с понятиями «под солнцем».

Пессимистические заключения Екклесиаста по поводу того, что *«мудрый умирает наравне с глупым»* (Екклесиаст 2:16) мы бы не стали считать столь пессимистичными. Если вы не наги, но одеты в пальто под названием ВЕРА, того состояния неопределенности, наготы и одиночества, которое описывает автор ночного кошмара, вам не придется переживать.

Но ошибочно было бы думать, что подобное одеяние нам необходимо исключительно на смертном одре. К сожалению,

так думают очень многие.

МИХАИЛ. Я когда-то на вопрос о вере отвечал так: вот уйду на пенсию, делать будет нечего, тогда и займусь духовными вопросами. Вот уж поистине суета *«под солнцем»* захватывает нас! Наиважнейшим делом кажется заработать побольше денег, воспитать детей, установить отношения с женой, сходить обязательно в церковь, почитать Священное Писание, помочь людям. Но самое главное – знать ответ на вопросы:

Ради чего все это?

Что действительно значимо?

Меня лично всегда «напрягают» приоритеты, которые расставляются религиозными руководителями:

На первом месте, – сообщают они свой постулат, – должен быть Бог. И только Бог. А все остальное – потом. Семья, работа, служение в церкви, помощь людям. Это уже после Бога.

Как же так? Получается, что, если ты отдал Богу какую-то часть своей жизни, потом можешь жить по собственным планам, амбициям и привязанностям? Опять попахивает материалистической мудростью. Духовное понимание слова «мудрость» в том и состоит, что каждая часть нашей жизни, каждый наш поступок строятся не на религиозном и материально-практическом сознании, не на принципах *«под солнцем»*, а исходя из того, что заложено в каждого из нас – из поиска смысла жизни. И, следовательно, Бог должен быть не только на первом месте в нашей жизни, но и на втором,

и на третьем... и в семье, и в работе, и в служении, и в помощи...

Мы, люди, живы не хлебом единым, не сексом единым, не успехом единым, не единым стремлением к размножению и воспроизводству. Мы живы не инстинктами, а духовной составляющей нашей личности. Мудрость в духовном ее понимании в том и заключается, чтобы всякий день земной жизни вплетать в одеяние веры. Собственной веры. Бог сделал для нас все, чтобы мы могли обрести такую мудрость.

Работа и современность

Что такое «работа»? Вы когда-нибудь задумывались над определением этого слова?

Под словом «работа» очень часто понимается деятельность, исключительно приносящая доход. «Безработный» – производное слово именно от такого значения. «Безработный» – тот, у кого нет постоянной трудовой деятельности, приносящей доход. Но «быть безработным» – не означает «быть ленивым» или «ничем не заниматься». Например, женщина, будучи женой и мамой, исполняя роль домохозяйки, занята ничуть не меньше той женщины, которая делает карьеру, хотя за свою работу зарплату от мужа жена-домохозяйка не получает. Но по меркам дохода такая женщина является «безработной», так же, как и художник, картины которого оказываются невостребованными, ведь из-за отсутствия покупателей он не получает денег за свой труд, за свою продукцию.

Существует другое понимание слова «работа»: когда человек занимается какой-то деятельностью в качестве хобби, увлечения, призвания, имея при этом профессию, совершенно далекую от этого призвания. Причем может даже случиться так, что призвание может приносить доход, а профессия – нет. Среди людей искусства достаточно много таких примеров, когда человек, получивший диплом инжене-

ра, становится известным эстрадным певцом (Валерий Меладзе, например), а вчерашний учитель математики становится ведущим популярной юмористической передачи (например, Александр Иванов в популярной когда-то программе «Вокруг Смеха»). В данном случае призвание становится «работой».

Кто-то считает своей работой служение Богу, при этом не имея никакого денежного вознаграждения.

«Работа» – понятие емкое, иногда возвышенное.

А «неудовлетворенность работой» – понятие узкое, приземленное.

Те, которые называют «работой» свою профессию и свое призвание, как правило, недовольны низким заработком, постоянными стрессами, отсутствием видимых перспектив.

Те, которые называют «работой» деятельность, приносящую доход, недовольны, как правило, тем же самым, но еще плюс: малоинтересным занятием, некомпетентным управленческим аппаратом, угнетающей обстановкой, несимпатичными сослуживцами.

Те, которые занимаются трудом в собственном доме, жалуются на недостаток внимания, признательности и помощи со стороны домашних.

Те, кто несут церковное служение в качестве работы, все равно остаются людьми с потребностями, то есть им тоже надо что-то кушать и где-то жить, у них есть многие из вышеперечисленных жалоб.

Так есть ли какой-то смысл в труде? Неужели это – исключительно средство для выживания и повод к ворчанию? На эту тему размышлял Екклесиаст несколько тысяч лет тому назад.

«И возненавидел я жизнь: потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все – суета и томление духа!

И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем; потому что должен оставить его человеку, который будет после меня.

И никто не знает: мудрый ли будет он или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это – суета!

И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем:

Потому что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и должен отдать все человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его. И это – суета и зло великое!

Ибо что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего, что трудится он под солнцем?

Потому что все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это – суета!

Не во власти человека и то благо, чтоб есть и пить и

услаждать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это – от руки Божией;

Потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него?

Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицом Божиим. И это – суета и томление духа!»

(Екклесиаст 2:17- 26)

Возникает закономерный вопрос: нужно ли стремиться к выгоде в труде и в бизнесе, если все это – суета? Зачем вообще начинать бизнес, если вся прибыль от него – суета? Зачем стремиться к каким-то профессиональным достижениям, если нет никакой гарантии тому, что потомки все это оценят по достоинству, и дело не умрет вместе с делающим его?

То есть лентяи, воры и попрошайки поступают правильно, что предпочитают не принимать участия в этой суете, а просто пользуются чужими «суетными усилиями»? Правы те, кто не берет на себя ответственность ни за свою семью, ни за рождающихся в этой семье детях, говоря: «Пусть Бог Сам все усматривает, а с меня «взятки – гладки», мне главное – каждый день вовремя помолиться»?

Большую ошибку совершают люди, делающие подобные выводы из слов Екклесиаста о суетности труда. Подобные выводы являются поиском самооправдания своей лени и

безответственности перед собой, семьей и Богом. Люди, делающие такой вывод, полностью игнорируют слова, которые постоянно повторяет Екклесиаст, рассуждая о труде – он рассуждает о труде «под солнцем!» Опять эти два ключевых слова: «под солнцем». То есть суетность труда и любой работы определяется отсутствием духовного компонента в этих понятиях. Если же рассматривать труд и работу не категорией «под солнцем», но категорией изначального замысла творения, перед нами раскрывается совершенно иная картина.

Создание первых людей, Адама и Евы, сопровождалось повелением Бога об их труде и деятельности на созданной Им прекрасной планете Земля. Какой труд заповедал им Бог?

Во-первых, труд на благо своих супружеских взаимоотношений и родительства, то есть труд в собственной семье.

Во-вторых, труд вне своей семьи, то есть направленный на влияние во вне.

Вряд ли найдется человек, который, будучи в здравом уме, может назвать суетным этот Божий замысел для человечества. По большому счету, даже классики атеистической философии не умоляли роль труда в жизни человечества. Заповедь о необходимости труда в жизни человечества, данная первым людям, имеет прямое отношение к каждому из нас сегодня, но от нас зависит, станет ли наша работа суетой или исполнением Божьего замысла.

«Все, что делаете словом или делом, все делайте во имя

Господа Иисуса Христа» (Послание к Колоссянам 3:17) – эти слова Апостола Павла дают нам ответ на вопрос о смысле работы в жизни. Наша работа, трудовая деятельность, призвание и служение должны быть единым целым, и тогда работа не будет суетной. Причем только таким образом можно избавиться от неудовлетворенности собственными делами, которая влечет за собой такие отрицательные эмоции, как: разочарование, горечь, отчаяние, депрессия.

«Под солнцем» (вне духовного осмысления) человеческий труд – действительно суета! Более того, неверные мотивы труда ведут к пагубным духовным последствиям как для самой личности, так и для членов его семьи. Приведем для иллюстрации правдивости этих слов данные по наркозависимости среди подростков. Процент наркозависимых среди подростков значительно больше в БОЛЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ слоях общества, чем в менее обеспеченных. И дело здесь не в том, что наркотики недоступны в финансовом смысле, как считают многие (кстати, предположение о финансовой недоступности не подтверждается реальностью). Эта статистика говорит о том, что стяжательство, накопительство, престижность есть родительские ценности, из которых логически вытекает наркомания их детей. О чем говорят в современных семьях? О каких жизненных ценностях, связанных с работой? – «Выбиться в люди», «иметь престижный диплом», «иметь быстрый карьерный рост», «иметь возможность выезжать за границу», «зарплата в ва-

люте» – в конечном итоге, это те самые ценности, которые ведут к так называемому «кайфу», который дети таких родителей достигают в более короткие сроки и более радикальными методами – наркотиками.

«Мы работаем ради детей!» – как правило, говорят их родители, но работа с такой базой ценностей становится суетой и проклятием для семьи.

Если же работа, призвание и служение объединяются в одной деятельности, тогда труд этот становится воплощением Божьего замысла, и эта работа будет:

во-первых, оцениваться и вознаграждаться Богом;

во-вторых, исходить от Бога – вам нужно только поверить, что для каждого из нас, занимающихся любой деятельностью, у Него есть уникальный замысел.

и, в-третьих, наша работа будет находиться «под Его неусыпным оком», и развиваться наше дело будет Им.

От нас в таком случае требуется только безграничная покорность Богу и готовность к Его корректированию наших ошибок.

Мы знаем одного молодого человека, который, окончив Академию Культуры по специальности «Философия», сейчас работает сборщиком мебели в одной из коммерческих компаний, причем ощущает себя вполне на своем месте. Там он получает неплохую зарплату и реализует полученную профессию, разговаривая о смысле жизни с хозяевами квартир, где он собирает мебель.

Мы знаем доктора психологических наук, дьякона церкви, который, являясь проректором Университета, в своих лекциях наряду с материалистическим восприятием мира, что положено по программе, предлагает студентам и другое восприятие – духовное.

Мы знает директора городского рынка, который щедро делится своими благословениями в бизнесе с миссионерской организацией, чтобы поддерживать служителей в церквях.

Такой труд не тщетен ни пред Богом, ни пред людьми.

А как вы оцениваете свою деятельность сегодня? Как воспринимаете тот факт, что вы ходите в школу или учитесь в вузе?

Что этот труд для вас:

– дар от Бога?

– обязательство перед людьми?

– нудная работа, от которой вы стремитесь как можно быстрее избавиться?

Время и современность

Мы уверены, что в каждой семье есть памятные даты, связанные с важными событиями в среде близких людей: день рождения, день свадьбы, день знакомства... Некоторые даты соблюдаются скрупулезно, некоторые забываются то одним членом семьи, то другим, причем на эту забывчивость могут и обидеться.

НАДЕЖДА. Я помню, что впервые наша крупная ссора с Мишей произошла именно из-за его забывчивости в самом начале знакомства. Мы познакомились с ним в июне, а в августе я сдавала вступительные экзамены в институт. Миша знал, насколько это было важно для меня, так как это была моя вторая попытка поступления. В предыдущий год я не смогла набрать нужный балл при сдаче вступительных экзаменов, весь год я работала и оплачивала себе репетиторов, которые готовили меня к поступлению, мой отец в тот год ушел к другой женщине от моей мамы, и я очень сильно переживала этот разрыв. Мое поступление в институт значило для меня не только реабилитироваться в собственных глазах и в глазах моих друзей, но и доказать себе, что я и без папы могу жить дальше. Миша знал все мои переживания. Он провожал меня на все вступительные экзамены, был всегда рядом вместе со мной в ожидании результатов. И когда я узнала о том, что меня не просто взяли, но что я единствен-

ная получила «отлично» по всем профильным вступительным экзаменам, моей радости не было предела! Я сразу позвонила всем своим друзьям. Все они пришли меня поздравить. Мы прекрасно провели вечер, который у меня омрачался лишь одним: Миша не пришел меня поздравить. Он пришел только через день, объяснив свое отсутствие тем, что ему подвернулась очень денежная подработка. То, что для меня было самым важным, для него оказалось менее важным в сравнении с крупной суммой денег.

МИХАИЛ. Дело даже было не в деньгах, просто я был уверен в том, что ты поступила, ведь иначе и быть не могло. Мое же присутствие на твоём празднике действительно показалось мне тогда условностью.

НАДЕЖДА. Как бы тебе это не показалось, но тогда произошла наша первая крупная ссора, когда я высказала тебе все, что я думала по поводу твоего эгоизма, и попросила исчезнуть из моей жизни.

МИХАИЛ. Для меня тот случай был важным уроком. Я понял, насколько важно проявлять свою любовь и тем, что ты вместе отмечаешь важные даты в его жизни. Скажи, Надя, ведь усвоил я этот урок?

НАДЕЖДА. Сейчас, честно говоря, мне даже бывает стыдно, когда я сама, закрутившись в повседневной суете, вдруг с трудом вспоминаю, по какому поводу ты вдруг решил сделать праздничный стол или подарить букет роз.

МИХАИЛ. И настала моя очередь обижаться на тебя, что

ты забываешь про все на свете: про дату нашего первого свидания, первого поцелуя, дату, когда я сделал тебе предложение.

А вы, дорогие читатели, можете ли прямо сейчас сказать, о каком памятном событии вы все время забываете? Какая важная для одного из членов вашей семьи дата напрочь вылетает у вас из головы?

Время неумолимо бежит, летит, мчится, это факт. Фактом является так же и то, что *«всему свое время»* (Екклесиаст 3:1).

Об этом потрясающе емко и в то же время кратко сказал Екклесиаст Проповедник в своей книге.

Всему свое время, и время всякой вещи под небом.

Время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное.

Время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить;

Время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать;

Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий;

Время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать;

Время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить;

Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

(Екклесиаст 3:1-8)

Обратите внимание, что в самом начале опять сделан акцент, что все описываемое касается исключительно того, что находится «под небом». То есть здесь, на земле, время как таковое тратится на вещи, являющиеся полный антагонизмом друг другу. Екклесиаст перечислил практически все сферы человеческой деятельности, взаимозависимые и взаимосменяемые здесь, в жизни «под небом». Каждому из нас дан не такой уж большой период времени здесь, на земле. На что мы тратим свою жизнь? Куда уходит наше «время»?

«Время» – это просто тиканье часов? Или тиканье часов напоминает нам о том, что время здесь, на земле, – реальность.

С одной стороны, время – понятие субъективное. Например, десять минут ожидания электрички могут показаться часом для того, кто стоит на платформе под дождем или снегом и хочет быстрее попасть на работу. Но те же самые десять минут могут мчаться, как доли секунды для того, кто бежит, стараясь успеть на эту же самую электричку.

Когда мальчику десяти лет говорят, что у него вся жизнь впереди, ему кажется, что до дедушкиного возраста времени – полно. А его дедушка, глядя на внука, вдруг осознает, как быстро пролетели годы, полвека прошли, как пара недель!

«*Время рождаться, и время умирать*» (Екклесиаст 3:2) – короткое высказывание, включающее в себя целую жизнь. Период времени, в который человек плачет, смеется, ищет, теряет, и есть жизнь, которая названа Екклесиастом «быстрым и легким дуновением, паром, суетой». Обратите внимание, что перечисления сфер человеческой деятельности Екклесиаст заканчивает противопоставлением «любовь – ненависть», «мир- война».

И так, приход человека в этот мир, день его рождения, знаменует начало его пути. Куда направит человек свою стезю? Чем будет руководствоваться? Любовью или ненавистью? В первом случае вокруг этого человека будет мир, взаимопомощь и сострадание, во втором – война, поиск корысти и зависть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.